

Роль художественных промыслов в формировании городского быта на Урале в 1920-1930-е гг.

Т.Б. Михайлова, Уральский центр народных промыслов и ремесел, Екатеринбург, Россия

Role of the Ural-Siberian crafts in the formation of urban life in the Urals in 1920-1930-s is considered in the paper. Their peculiarities in the Ural urban environment are shown.

В первые годы советской власти, при экономической разрухе, положение промыслов, в том числе художественных, было чрезвычайно трудным. В условиях Гражданской войны прекратился доступ к некоторым источникам сырья, многие квалифицированные мастера были призваны в ряды Красной Армии, часто кустари разъезжались в поисках иного применения своего труда. В результате этого полностью остановилось или резко сократилось производство на многих промыслах.

В 1918 г. советская власть приняла ряд государственных мер, направленных на поддержку кустарных промыслов, в том числе и художественных ремесел. В 1919 г. вышло Постановление ВЦИК о мерах содействия кустарной промышленности, подписанное В.И. Лениным и М.К. Калининным. В нем говорилось о предоставлении кустарям государственных заказов, о включении в общий план снабжения сырьем и топливом кустарной и мелкой промышленности, а также о свободе продажи кустарных изделий на местных базарах и рынках. В 1918 г. был создан Всероссийский союз по производству и сбыту кустарных и артельных товаров (Кустарьсбыт), призванный упорядочить и наладить жизнь, а также экономику промыслов. Вслед за декретом 1918 г. на местах были созданы кустарные отделы, а в Москве, при ВЦИК – Главкустпром, которому эти отделы подчинялись.

Чтобы выстоять при острой нехватке сырья и совместно налаживать сбыт, кустари стремятся объединиться в артели. Советская власть всемерно поощряет промысловую кооперацию. Кооперация оказалась жизненной формой организации советских художественных промыслов. Однако, как ни широк был размах кооперативного движения, в масштабах огромной страны, с сотнями самых разнообразных мастеров и мастериц, вне кооперации все же оставалась значительная часть кустарей.

Промыслы 1020-х гг. чрезвычайно различаются по художественному уровню работ и степени их традиционности. В разных центрах мастера в неодинаковой мере стремились как к соблюдению традиционных мотивов, сюжетов, форм, так и к их переосмыслению. При этом в центральных областях в целом влияние социальных изменений сказывалось не только в появлении новых тем, сколько в постепенном отказе от традиционных форм и сюжетов, а в урало-сибирских ремеслах сохранялись старые, устоявшиеся веками формы, которые в совокупности с советской тематикой и рождали оригинальные изделия, отражающие новые искания мастеров.

Главной проблемой кустарей – художников долгое время была ограниченность сбыта готовых изделий. Зарубежный рынок представлялся в этом смысле наиболее перспективным. На внутреннем рынке первоочередным спросом пользовались кустарные изделия утилитарного характера, которые компенсировали недостаток промышленных предметов широкого потребления.

Исследователи 20-х гг. отмечали, что с конца XIX века большинство промыслов ориентируется на городского покупателя. Тем самым создавалась необходимость в художественном руководстве промыслами, так как сами кустари, не имея представления об особенностях чужого для них быта, почти не знали и запросов рынка (это вовсе не значит, что промыслы обслуживали только город, речь идет о преобладающей тенденции). На Урале такой необходимости не было, потому что все без исключения уральские художественные промыслы имели городское происхождение и мастера-кустари хорошо знали потребности городского рынка.

Несмотря на новое толкование понятия «быт» в 1910-е гг., строящегося на негативной оценке частной жизни и ее уклада, быт провинциальных городов, в том числе и уральских, был менее подвержен революционным переменам, органично сочетая старый уклад «доможития» с бытовыми новшествами, пронизанными советской агитацией и пропагандой.

Прежде всего, новая тематика отразилась в бытовой утвари. В отличие от прочих областей России на Урале преобладала металлическая утварь – чугунная, железная, медная, производившаяся почти на всех уральских металлургических заводах. На некоторых из них выпуск этих изделий начал даже вытеснять «старый» ассортимент. Так, во второй половине 1920-х гг. Каслинский чугунолитейный завод, прославившийся всемирно известным камерным чугунным художественным литьем, практически полностью переходит на выпуск новых видов продукции, пользовавшихся большим спросом у городского населения, – эмалированной посуды, мясорубок и т.д.

Большая заслуга в художественном оформлении каслинского бытового литья принадлежит скульптору К.А. Клодту (1867-1928). Без этого имени невозможно представить себе Касли в 1920-е годы. Внук знаменитого скульптора П.А. Клодта стал первым скульптором советского Каслинского завода.

Будучи скульптором, при техническом отделе Каслинского чугунолитейного завода, К.А. Клодт предложил несколько моделей, в числе которых был небольшой бюст В.И. Ленина, а также портрет одного из командиров Красной Армии. И вскоре завод начал их отливать. Эти кабинетные отливки, наряду с исправленными и доработанными К.А. Клодтом бюстами Маркса, Энгельса, Дзержинского и фигуркой «Шахтер», заменили особенно любимые горожанами разного рода фигурки и подсвечники чугунного и медного литья, стоявшие на столах и этажерках, как в советских учреждениях, так и в домах городских жителей.

Внимательно следя за успехами сына Петра, преподавателя школы ФЗО и активного члена заводского клуба, К.А. Клодт обращается к теме советской молодежи. В творчестве скульптора появляются такие работы, как ножик для разрезания книг (бумаги) «Пионер» и настольная вазочка для карандашей «Спорт». Эти канцелярские принадлежности свидетельствуют об оригинальных композиционных решениях, навеянных реалиями повседневной жизни в сочетании с классическими формами. Так, египетская туалетная ложечка превратилась в забавный ножик, ручкой которого послужила вытянутая фигурка пионера. А рельефы вазочки (игра в футбол; прыгун, берущий препятствие; бегун) говорят о поисках новых тем в каслинском литье.

Но основное внимание К.А. Клодт уделял художественному оформлению бытового литья. Огромная его заслуга состоит в обновлении тематики этого вида литья. Завод в первые годы НЭПа выпускал в больших количествах печные приборы. Скульптор исполнил около полутора десятков новых рисунков для печных дверок. Почти все композиции на них заключены в рамки, сотканые из растительного орнамента и солнечных лучей, а центре располагается изображение пятиконечной звезды, либо серпа и молота, либо красноармейских винтовок. Благодаря этим изделиям, в домах советских людей появилось каслинское чугунное литье с советской тематикой, насыщенное новой орнаментикой и эмблематикой.

Еще один южно-уральский завод практически перепрофилировал свое производство на массовый выпуск бытовых изделий. Речь идет о Златоустовском железоделательном, чугуноплавильном и медеплавильном заводе и оружейной фабрике при нем. Именно эта фабрика в первой четверти XIX в. принесла уральской художественной культуре новый вид искусства – Златоустовскую гравюру на стали, связанную с украшением холодного оружия.

После октябрьской революции на Златоустовской фабрике производилось в основном наградное оружие: шашки, кавалерийские клинки и др. Также почетными наградами стали топоры, охотничьи ножи, столовые приборы, украшенные вытравкой, позолотой, синением и гравировкой, преподносившиеся от имени рабочих коллективов труженикам отрасли.

После посещения в 1920 г. Златоустовской оружейной фабрики М.И. Калининым перед коллективом встала задача продвинуть искусство златоустовцев в быт трудящихся. Уже в 1921 г., наряду с наградными шашками и кавалерийскими клинками, граверы фабрики большими партиями начинают выпускать резальные ножи с фигурными ручками, украшенные охотничьи топоры, столовые приборы и другие бытовые предметы. Отличительной особенностью приборов того времени стали индустриальные пейзажи и виды уральской природы.

Уже в начале 1920-х гг. мастера-граверы из Златоуста вводят советскую тематику в украшение традиционных изделий. Первым среди них был мастер-гравер Д.Е. Яковлев. На столовых приборах и охотничьих ножах появились индустриальные пейзажи, сцены труда и быта новой, кооперированной деревни и т.д. Позже, во второй половине 1930-х гг., на подарочных топорах стали воспроизводиться портреты В.И. Ленина, И.В. Сталина на фоне знамен и заводского пейзажа.

В это же время большим спросом пользовались календарные пластины и самые разные фоторамки. Но самым ценным украшением считались настольные пластины-картины, заменявшие живописные и графические работы. Во второй половине 1930-х годов уральские пейзажи и жанровые сцены на таких пластинах уступили место копиям известных картин советских художников, таких, например, как «Ленин на трибуне» художника С. Герасимова.

На Среднем Урале, в центре художественной росписи подносов Нижнем Тагиле, роль живописных картин в домах горожан играли расписные подносы, ставшие колоритной деталью уральской бытовой культуры. Возникнув в первой половине XVIII в. на Нижнетагильском и Невьянском заводах, подносное ремесло в послеоктябрьские годы получило новое звучание.

В собрании Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» можно встретить два интересных подноса, изготовленных в артели «Пролетарий», на которых цветочные композиции даны в транскрипции художника-станковиста. Поддавшись веяниям нового времени, художники пробовали отойти от сложившихся веками композиций, поэтому появлялись неожиданные композиционные решения, не характерные для тагильских расписных изделий. И хотя на этих подносах нет ни лозунгов, ни революционных воззваний, их тональная броскость и экспрессивная композиция создают праздничное и приподнятое настроение, созвучное культурному самочувствию 20-х гг.

Нередко вместо тканевых скатертей на столах использовались так называемые подносы-скатерти, повторявшие форму стола. Но такая практика существовала только в этом районе.

В отчетах историко-бытовых экспедиций можно встретить упоминание о поделках из уральского камня, бытовавших в домах рабочих.

В России издавна существовала богатая и своеобразная культура камня. Русский народ любил и хорошо понимал красоту самоцветов. На Урале камнерезный промысел традиционен так же, как и художественная обработка металла.

В первые годы советской власти и период Гражданской войны камнерезное искусство на Урале развивалось слабо. Но затем Екатеринбургская гранильная фабрика перешла в ведение треста «Русские самоцветы», став его отделением, которое объединило все уральские предприятия по добыче и обработке камня.

С этого времени начинают появляться камнерезные изделия, ясно указывающие на их принадлежность новой, советской эпохе. Подтверждением тому служат единичные предметы, хранящиеся в екатеринбургском Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. К сожалению, до наших дней дошло немного предметов такого рода, но и по ним, можно составить представление о том стремительном и бурном периоде нашей истории. Так, на мраморной рамке для фотографии прочитываются аббревиатуры «РСФСР» и «ДЗРКР», а на крышке пудреницы в шестиконечной звезде вырезаны серп и молот.

Из мелких изделий интересны заготовки для запонок из горного хрусталя, аквамарина, халцедона работы старейшего камнереза Екатеринбургской гранильной фабрики – А.П. Подкорытова. На миниатюрных изделиях этого мастера, иногда достигающих в диаметре 1,5 см, ясно просматриваются серп и молот, красная звезда в колосьях пшеницы, а также аббревиатура «СССР» и название региона «Урал» на фоне земного шара и уральского индустриального пейзажа.

Обсуждение новой Конституции РСФСР в 1936 г. вызвало к жизни целый ряд работ, таких, например, как панно из колканской яшмы и барельефным гербом РСФСР. А неудавшаяся Арктическая экспедиция по Северному морскому пути (1933-1934), подробно освещаемая в прессе, нашла свое отражение в мозаичном панно «Челюскин» и панно «Челюскин во льдах». Эти небольшие по размеру работы впечатляют мастерским владением материала, тонким подбором разных оттенков одного и того же камня, позволяющим изобразить не только силуэт легендарного корабля, но и мощные арктические льды.

Вероятно, перечень бытовых предметов и ювелирных изделий, изготовленных в тот период, был значительно больше, но даже те немногие их экземпляры, которые сохранились в музеях Урала, говорят о высоком мастерстве уральских камнерезов, изделия которых выходили за рамки декоративных форм и нередко поднимались до уровня монументальных.

На Севере Уральской области (1923-1934) в советское время на новый виток в своем развитии стал промысел, характерный для одного из крупнейших очагов русской культуры в Сибири – Тобольска.

Заслуженную славу этому городу снискал уникальный промысел художественной резьбы по кости. Зародившись как сувенирное производство для удовлетворения нужд немногочисленной аристократии, стремившейся подражать столичной, тобольское резное дело по кости в XVIII в. сошло на нет. Вновь оно возродилось только во второй половине XIX в. в мастерских С.И. Овешковой и приехавшей из Петербурга Ю.И. Мельгуновой.

Объемно-фигурная резьба стала на промысле. Основное назначение тобольских миниатюр из кости – украшение быта. Скульптурная композиция, помещенная среди обычных вещей, может по-своему оживить интерьер, наполнить его новым содержанием.

Тобольские мастера в своих многофигурных композициях рассказывали о своеобразии народов Севера, социалистических преобразованиях бывших окраин России. Таковы работы «Радиофицированный чум» Лопатина, «Школа в тундре» и «Выборы в Верховный Совет СССР» Трегубова, «Ловля оленя» Пескова. А в домах горожан появились чернильные приборы, портсигары сложной резьбы (с рельефом), шахматы в оригинальном северном стиле. Эти работы, относящиеся к

первой категории сложности, нередко становились подарками вождям и государственным деятелям Советского Союза.

Положение дел в рассматриваемый период на уральских заводах и в художественных артелях складывалось не лучшим образом, но великолепные работы, о которых шла речь, демонстрируют преемственность традиций уральской классической школы, безупречный вкус и широкий кругозор уральских и сибирских мастеров в обработке металла, камня, кости как в монументальных работах, так и в бытовых изделиях.